

О ПЛИССЕ А. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПЛИСС Александр Васильевич, родился ок. 1904 (отец, Плисс Василий Александрович, дворянин). Окончил гимназию и Ленинградский Технологический Институт, но не успел защитить диплом, занимался на кафедре Технологии углеводов. 27 апреля 1927 — арестован в Ленинграде по подозрению в шпионаже, 29 августа приговорен к 3 годам ИТЛ и в сентябре отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения¹. Весной 1930 — лагерь заменен на ссылку в Северный край на оставшийся срок и отправлен в Усть-Сысольск. 27 апреля 1930 — срок ссылки увеличен на 3 года, оставлен в Усть-Сысольске².

В январе 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью его отец Василий Александрович Плисс.

<17 января 1931>

«Председателю комитета Красного Креста
тов<арищу> Пешковой в Москву.

Гр<ажданину> г<орода> Рыльска
Ц<ентрально>-Ч<ерноземной> О<бласти>
В. А. Плисс, живущего по ул<ице> Ленина,
д<ом> № 71

Обращаюсь к Вам с покорнейшею просьбою, дело в следующем: сын мой Александр Васильевич Плисс, студент Ленинградского Технологического Института, 27 апреля 1927 г<ода> за несколько лишь дней перед окончанием этого Института органами ОГПУ был арестован и заключен в Д<ом> П<редварительного> З<аключения>. Навожу справки через некоторых моих знакомых, что за причина ареста вышеназванного моего сына, — отвечают, что пустяки, Ваш сын ни в чем не виноват, и что такие явления между студенчеством, — дело обычное. Наконец, письма моего сына из Д<ома> П<редварительного> З<аключения> в течение всего лета 1927 г<ода> были самого успокоительного характера. В сентябре м<еся>це того же года получаю от своих знакомых новое извещение. Ваш, мол, сын административным порядком 7-го сентября выслан на три года на Соловки, причем, опять-таки подтверждают его невиновность, а 27-го сентября мне пишет из Соловков сын мой, что по делу № 48110 постановлением Коллегии ОГПУ по ст<атье> 58 п<ункты> 5 и 6 Уголов<ного> Кодекса он заключен на 3 года в контр<ационный> лагерь, причем, добавляет, что ему больно и обидно, что о нем составилось ошибочное мнение, что его подозревают в чем-то нехорошем, и ему хотелось бы реабилитироваться. После такого сообщения его я писал и заявления в Москву, и жена моя лично ездила в ту же Москву с ходатайством о пересмотре дела сына, но так ничего из этих хлопот и не вышло, — пришлось покориться року и отбывать может быть не заслуженное наказание.

Пробыв более полутора лет на Соловках, сына моего перевели на дальнейшее отбывание срока наказания в гор<од> Усть-Сысольск КомиЗырянской области, где он пробыл до окончания своего срока и 27 апреля 1930 г<ода> из лагеря освобожден, но новым постановлением Коллегии дано право свободного жительства на три еще года только в Северном крае и оставлен в том же Усть-Сысольске. Такого результата ни я, ни сын мой уже никак не ожидали, так как за три года в лагере все, что поручалось сделать моему сыну, им выполнялось честно и добросовестно,

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 275. С. 327-330; Д. 385. С. 282-298.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1 Д. 591. С. 152.

поведения он был там безукоризненного. За что же новые еще 3 года? Если проступок его требовал более сурового наказания, то почему же при первоначальном вынесении приговора тогда же об этом не было объявлено? После этого возможно и то, что, отбыв эти новые три года, еще последует какая-нибудь добавка и так без конца. Кажется, по поводу этого в минувшем году был декрет, говорящий за то, чтобы приговоры выносились сразу окончательные, без всяких впоследствии дополнений. А потому прошу Вас, тов<арищ> Председатель, не поможете ли Вы нашему горю, чтобы снять с сына моего это дополнительное наказание, и тем возвратить моей семье кормильца, а стране нашей, уверяю Вас, вполне лояльного гражданина. Документов, говорящих за то, что сын мой был хорошим и даже выдающимся студентом и что с установлением Института выдвиженцев он был выставлен на профессорскую кафедру Технологии углеводов, и еще много других имеется у меня и по требованию будут высланы Вам немедленно. Так что еще раз прошу Вас, помогите, помогите! Я, бедный жалкий человек с семьей, а он там только мучается.

В. Плисс.

17/1-1931 г<ода>»³.

*В июле 1933 — Александр Васильевич Плисс находился в Усть-Сысольске*⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 591. С. 153-154. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1020. С. 63-66, 70-75.